

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 170.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 28 Юня (10 Юля) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛИСТЫ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. без доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изгородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждо мѣсяца; но каждыи срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. Мартынова и „Новое Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова; въ Нижнѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Блано; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розовича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Замбербера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Слалоный капиталъ . . . 1.000.000 р. — и. Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВЪЛДАНІЮ:

До востребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки два года и болѣе . . . 6%
По текущимъ счедамъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантованныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27 Юня 1881 года.

Лѣсная хроника: Городская дума. — Изъ городской жизни.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Полуденныя вѣсти.

Внутреннія вѣсти: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ мѣст. Големы (козлякаго уѣзда) и Полтавы. — Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

ВЫБОРНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

Я всталъ въ четыре часа утра, чтобы не пропустить пассажирскаго поѣзда, такъ какъ долженъ былъ ѣхать въ третью классъ. Вставать рано было для меня не въ обычай, поэтому то я, не смотря на всѣ неудобства, заснулъ тотчасъ же, какъ уѣхалъ въ вагонъ, и пробѣжалъ станціи четыре. Когда я проснулся мой визави, старшій, но довольно красивый крестьянинъ, привѣтствовалъ меня словами: „хорошо, баринъ, поспали“? „Да, хорошо“, отвѣтилъ я, закурилъ папироску; я продолжалъ бесѣду, изъ которой узналъ, что мой собесѣдникъ крестьянинъ одной изъ сѣверныхъ губерній, ремесломъ — печникъ, ходящій по заработкамъ отъ хозяина.

— Работа выгодна? спросилъ я.

— А Богъ ее знаетъ. Вотъ пятацать лѣтъ работаю у хозяина, прежде, бывало, съ нимъ уговаривался, а теперь ужъ давно нѣтъ—условія же, ни, ни, а такъ себѣ живу да и только; но какъ придетъ къ концу, да стану просить денегъ: Иванъ Дмитриевичъ, дайте мнѣ расчотъ! А онъ въ отвѣтъ: какой тебѣ расчотъ? Нѣтъ у тебя ничего: все забралъ; а денегъ, изволь, дамъ, ну, и дасть. Такъ вотъ и живу. Выходитъ, что я ему все долженъ, а тамъ кто его знаетъ. Онъ человѣкъ грамотный, кажинную копейку въ книжку записываетъ, а я, разумеется, у него беру и на харчи, и на водку и на всякую потребу, всего же не упомяну, да какъ и повѣршишь? Расходы да малые: и на то, и на другое, и на водку мнѣ это надо руб-

лей двадцать, а не то и больше,—а вѣдь все изъ одного мѣшка, изъ хозяйскаго.

— На водку то болно много, можно бы и сократить, такъ семей бы лучше жилось.

— Право, слово разумное! самъ это знаю, да ничего не подѣлаю. Не могу—а хотѣлось бы.

— Вы, видно, какъ тотъ мужичокъ, который съ послѣднимъ гривенникомъ въ карманѣ шолъ около казачка и думалъ: зайти или нѣтъ? Нѣтъ, не зайдю, деньги дома нужны, а може, зайти? Подумалъ, и у казачка постоялъ. Нѣтъ, домой понесу, рѣшилъ и прополъ шаговъ двадцать; опять остано- вился и думаетъ: надо награждать себя. Что удержался? Пойду выпью маленькую. Зашолъ, спросилъ маленькую, выпилъ, прошла она у него коломъ, не понравилось. Выпилъ другую, а тамъ третью—да и кончилъ тѣмъ, что не только гривенникъ, да и винушку въ придачу оставилъ.

Нѣтъ, баринъ, то пьяница, а я ни, ни. Пью, когда мнѣ надо. Надо мнѣ каждый день. Другой разъ, правда, хочется удержаться—да не могу. Пьяницъ то, между нами, баринъ, не много; а и тѣ болше отъ нужды да горя. Другой, что называется, у него ни кола, ни двора, да и земляца то плохая—а ѣсть то надо, подати заплатить надо. Не можетъ онъ выпрашивать никакимъ способомъ,—махчетъ на все рукой, да и закуритъ... А тамъ разъ, другой, его такъ въ кабаки и тянетъ. Кабацнику благодѣлю это на руку, онъ его придержитъ, пока что есть. Послѣ опомнится человѣкъ, да поздно!.. Ну и не встанетъ онъ никогда. Теперь я, въ примѣру, скажу

выяскаго міра. Теперь уже болгарскіе выборы состоялись. Остается „народу“, который столь заботливо и повсюду отдѣляютъ отъ „интеллигенціи“ наши, столь любящіе единеніе, газетные эксперты по славянскимъ дѣламъ: охотчательно возложитъ на князя „бремя своего довѣрія“, а „на себя—семилѣтній искусы терпѣнія и надежды“. А затѣмъ, освободившись отъ „бремени своего довѣрія“, мирно разойтись по домамъ.

Вопросъ, закипѣвшій въ Болгаріи, очевидно, обострится съ каждыи днемъ, и чѣмъ скорѣе рѣшится онъ, тѣмъ лучше, тѣмъ болѣе, что московскіе эксперты по болгарскимъ дѣламъ крѣпко вѣруютъ въ „здравый смыслъ болгарскихъ народныхъ массъ“, угодоблаемыхъ корню дерева, и почти не сомнѣваются въ такомъ рѣшеніи, которое разобьетъ въ прахъ интеллигенцію, „искусственно вырощенную и форсирован- нымъ способомъ выгнавшую почву“... Читая это, мы, конечно, немного смущаемся тѣмъ воспоминаніемъ, что Каравеловъ, Цанковъ, Словейковъ и другіе представители интеллигенціи, „искусственно вырощенной и форсирован- нымъ способомъ выгнавшей почву“, недавно еще были, какъ то вѣдомо всѣмъ и каждому, ревностными и самоотверженными борцами за народъ болгарскій. Но, весьма вѣроятно, что въ Москвѣ, особенно въ тѣхъ кружкахъ, гдѣ мы привыкли предполагать и наилучшее знаніе южныхъ славянъ и самую искреннюю любовь къ нимъ, имѣются всѣ средства объяснить такую боковую тайну для насъ, людей не посвященныхъ.

Для того же, кто не располагаетъ особенными источниками къ дознанію истины, остается прискорбное загадкаю: какимъ образомъ Каравеловъ, Словейковъ, Цанковъ и другіе представители интеллигенціи, не жалѣвшіе самихъ себя для освобожденія Болгаріи отъ турецкаго и фанаріотскаго ига, могли повратъ такъ скоро всю свою „живую органическую связь съ народомъ“.

Правда, мы знаемъ и читаемъ о томъ, что Цанкова называютъ „вѣроотступникомъ“, имѣя въ виду его переходъ въ католичество.

Въ фактѣ этомъ многіе видятъ основаніе—отрицать у Цанкова право быть вѣрнымъ выразителемъ національнаго духа болгарскаго народа, всегда преданнаго догматамъ греко-православной

вѣры. Дѣйствительно, съ принципиальной точки зрѣнія нельзя отнестись безъ серьезной критики къ тому приему, который употребилъ Цанковъ, когда перешолъ въ католичество для достиженія своей патристической цѣли—т. е. независимости болгарской церкви. Но едва ли можно обвинять, въ данномъ случаѣ, Цанкова безъ всякихъ смягчающихъ обстоятельствъ, которыя, сдѣлавъ намъ, ясно вытекаютъ изъ исторіи долготѣлныхъ страданій болгарской церкви и всего народа отъ притѣсненій фанаріотскаго греческаго духовенства... Въ всякомъ случаѣ, въ страстномъ поступкѣ Цанкова нѣтъ и тѣни пустого легкомыслія или же поверхностнаго индифферентизма къ дѣлу религіи. Напротивъ, въ данномъ случаѣ мы видимъ человѣка съ пламеннымъ патристизмомъ, который, отчаявшись въ успѣхѣ того, что искренно признавалъ вопросомъ жизни и смерти для своего народа (т. е. въ освобожденіи отъ гнета греческаго духовенства), рѣшился на демонстрацію, въ свое время произведшую очень сильное впечатлѣніе на тѣхъ, кто имѣлъ въ рукахъ средства—обеспечить самобитное національное существованіе для болгарской церкви. Можно порицать здѣсь софистическую доктрину, что „цѣль оправдываетъ средства“, но трудно отрицать силу характера не оставившагося передъ очень тяжкимъ инокромъ въ униатствѣ ради важнаго интереса націи, истерзанной греческимъ духовенствомъ. Охотно вѣримъ, что этимъ отчаяннымъ и крайнимъ средствомъ Цанковъ приобрѣлъ себѣ въ Болгаріи массу враговъ, особенно въ средѣ духовенства и другихъ составныхъ частей вліятельнаго класса „чорбаджей“. Но полагаемъ, что, даже порицая Цанкова за его униатство, остальной и настоящій народъ болгарскій не допозетъ еще до поголовнаго отрицанія всякой живой связи между собою и между патристическими представителями такой интеллигенціи, которая зародилась и выросла до степени общественной силы не въ однихъ кабинетахъ и газетныхъ типографіяхъ, но въ опасной борьбѣ съ турецкими и фанаріотскими врагами своей націи. Иначе, дѣйствительно придется повѣрить тѣмъ привилегированнымъ знатокамъ славянскаго міра во всѣхъ сторонахъ и глубинахъ его, которые думаютъ, будто „славяне склонны, по своей страстности, къ преувеличеніямъ и легковѣр-

ны ко всякому обвиненію, взводимому на врага“...

Вообще мы, какъ и всѣ русскіе, были бы очень счастливы не только удовлетворенію, но даже надеждою, въ томъ, что перемены, задуманныя нынѣшнимъ правительствомъ Болгаріи, будутъ благодѣтельны для славянскаго народа, очень дорогого, по хорошо извѣстнымъ причинамъ, не одной Москвѣ, но каждому русскому сердцу, хотя бы оно и никогда не живоилось воздухомъ Тверскаго Бульвара, Вшивой Горки или Болвановки. Очень можетъ быть, что, возложивъ на князя „бремя своего довѣрія“, а на себя—„семилѣтній искусы терпѣнія и надежды“, народъ болгарскій именно тогда и разомъ достигнетъ желательнаго для него благополучія. Ни въ какомъ случаѣ не забудется „по Дунаю дымъ парохода, уносящаго перваго князя Болгаріи отъ сей страны далече“. Быть можетъ, недавно рожденное государство не станетъ жертвою иноплеменинаго нашествія—турокъ или австрійцевъ, хотя по сухамъ, турки уже готовы занимать своими военными силами Балканы, а австріяцы съ особеннымъ удовольствіемъ потираютъ себѣ руки, прочитавши послѣдній указъ князя Александра объ участіи военныхъ комиссаровъ въ выборахъ *). Вѣроятно устранивъ вмѣстѣ съ государственнымъ уставомъ Болгаріи 1879 г.—„cette miserable feuille de papier“, по мнѣнію многіхъ очень компетентныхъ судей—борьба партій, порождающихъ лишь вражду и раздѣленіе. Напротивъ, вырабатывается въ Болгаріи, знавшей до сихъ поръ только родину и племя, понятіе, аничное по своей крѣпости и цѣльности, о государствѣ; уничтожится разъ навсегда порочная наклонность—заслонять интересы общества личными и партійными интересами и т. д. Повторяемъ, что не видимъ математической невозможности осуществитъ всѣ эти блага въ Болгаріи путемъ реформъ, отвѣчающихъ дѣйствительнымъ, а не мнимымъ желаніямъ и интересамъ всего болгарскаго народа въ его органической и истинной цѣлости; не раздѣленнаго на враждебные станы и концы, изъ которыхъ одинъ готовитъ „потокъ и разграбленіе“ на долю другого... Но полагаемъ, что, при реформахъ, имѣющихся цѣлью

*) См. „Daily News“, June 27: „Russia is surely destroying her influence in Bulgaria, and Austria is smiling and rubbing her hands. The Bulgarians tell: they will not sign their own death warrant etc.“

полное возрожденіе болгарской націи въ наилучшей государственной и культурной жизни, и соблюдается и будетъ соблюдено то правило, соблюденіе котораго справедливо выдѣляется въ вину и очень было пагубно многимъ политическимъ дѣятелямъ, а именно: честная цѣль можетъ и должна быть преслѣдуема лишь честными и прямыми средствами. Весьма вѣроятно, наконецъ, что лишь одному предубѣжденію и тенденціозности гнилыхъ западниковъ въ Европѣ и либерально-конституціонныхъ кружковъ Болгаріи слѣдуетъ приписать тѣ свѣдѣнія, которыя припили и къ намъ и во всѣ европейскія газеты изъ Журжи. Въ самомъ дѣлѣ, трудно повѣрить, безъ негодованія, сообщенію о томъ, будто, при выборахъ, дано военнымъ комиссарамъ безусловное право утверждать или не утверждать легально состоявшіяся изборанія, а также, по своему усмотрѣнію, запечатывать избирательныя ящики. Мы отказываемся далѣе вѣрить, чтобы въ Царевой Левадѣ (между Габровою и Тирновомъ) какой то старшина, говорившій передъ народомъ въ пользу государственнаго устава 1879 года, былъ „избитъ“ по приказанію комиссара, г. Качалинскаго. Мы съ поспѣшностью отстраняемъ отъ себя предположеніе, чтобы слишкомъ ревностный комиссаръ этого былъ русскій по рожденію, и чтобы онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ среди болгарскаго народа, „для котораго, по справедливому замѣчанію г. Аксакова, русскіе офицеры и представители русской державы не иностранцы, а свои, кровные родные, только вчера пролившіе за него свою кровь и раскошавшіе турецкія цѣпи, обязанные, въ его глазахъ, рабѣть ему и со- вѣтывать“, но не быть его и не насиловать (забиваясь мы отъ себя), хотя бы и на невѣрныи мнѣніи о различныхъ „политическихъ матеріахъ“. Не такими мѣрами гг. болгарскіе комиссары могутъ достигнуть прочнаго созиданія и укрѣпленія государственнаго организма націи, слишкомъ долго „знавшей только родину и племя“. Не въ такой формѣ должна представляться намъ правильная государственная дисциплина въ замѣну лже-конституціоннаго порядка, предлагаемаго, по словамъ нѣкоторыхъ московскихъ газетъ, „вѣроотступникомъ“ Каравеловымъ съ прочее нечестивою братіею того же лагеря. Не подобными путями слѣдуетъ творить дальнѣйшее развитіе и

усовершеніе того государственнаго строя, который, конечно, имѣетъ свои недостатки даже съ точки зрѣнія теоріи конституціи, но который, однако же, принятъ народнымъ собраніемъ страны по соизволенію августѣйшаго освободителя Болгаріи—русскаго царя Александра II.

Въ газетѣ „Голосъ“, № 174, помѣщена телеграмма слѣдующаго содержанія:

Харьковъ, среда, 24-го іюня, 3 часа 45 минутъ по полудни. Дѣла дѣланы банка сильно запутаны; оказывается масса безнадежныхъ долговъ, въ числѣ которыхъ одно изъ виднѣхъ мѣстъ занимаетъ стотысячный долгъ директора банка, Никитина. Учрежденный при банкѣ учетный комитетъ едва ли будетъ въ состояніи возстановить въ дѣлахъ порядокъ.

Редакция „Южнаго Края“, въ интересахъ истины, считаетъ своимъ долгомъ заявить, что ни въ одномъ изъ банковъ г. Харькова дѣла не запутаны, и что директора „Никитина“ нѣтъ и не было никогда въ банкахъ, нынѣ существующихъ въ нашемъ городѣ. Очевидно, что телеграмма, присланная въ редакцію „Голосъ“, говоритъ о банкѣ какого то другаго города, или же принадлежитъ къ числу телеграммъ, носящихъ характеръ „утки“.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Засѣданіе думы 26 іюня, противъ обыкновенія, было богато числомъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ, изъ которыхъ главный интересъ сосредоточился на себѣ вопросы: *о раскладкѣ налога на недвижимыя имущества г. Харькова и о постройкѣ новаго городского дома.*

Безъисчисленныя цифры, опредѣляющія раскладку означенныхъ налоговъ; недвижимыя имущества города оцѣнены въ 9.668.400 р.; сумма же государственнаго налога, земскаго сбора и т. д. равняется 127,500 р., что составляетъ почти 1 р. 32 к. съ каждыя 100 р. Было прочитано заявленіе одного изъ горожанъ о несправильности произведенной оцѣнки, что видно изъ слѣдующаго примѣра: „имущество, стоющее 200 т. р., съ годовымъ доходомъ въ 20 т. р., оцѣнено въ 18 т. р.“ Въ виду подобнаго заявленія и въ виду достаточно выяснившейся необходимости, думою рѣшено *печатать оцѣночныя отчеты ежегодно*, чего раньше не дѣлалось и что побуждаетъ многихъ думать, что дѣло оцѣнки ведется секретно. Затѣмъ раскладка на 1881 г. думою утверждена.

Въ преніяхъ о постройкѣ новаго городского дома касались, главнымъ образомъ, вопроса о томъ, строить ли домъ только на старомъ мѣстѣ, или завѣсть для него угольное мѣсто, находящееся въ вѣдѣніи городского управленія, согласно завѣщанію г. Борисова? Гл. Горюновъ настаивалъ на томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ переданъ на предварительное изслѣдованіе строительной комиссіи, которая, сообразовавшись со всѣми условіями, представила бы докладъ думѣ, и тогда только будетъ рѣшено въ окончательной формѣ. Дума рѣшила въ смыслѣ мнѣнія г. Горюнова, причемъ поручено той же комиссіи разсмотрѣть вопросъ о приблизительной стоимости предстоящей постройки.

Затѣмъ дума постановила просить прежде существовавшую комиссію по осмотру городскихъ сооружений, окончившую уже свою дѣятельность, продолжать послѣднюю въ настоящее время, въ виду выяснившейся необходимости.

Было прочитано предложеніе г. Годфура объ устройствѣ цирка на Павловской площади, срокомъ на 5 лѣтъ; рѣшено позволить г. Годфуру устроить циркъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы фасадъ его былъ болѣе или менѣе изященъ и чтобы при циркѣ были устроены 2 пожарныхъ крана.

Наконецъ, былъ разсмотрѣнъ вопросъ о прекращеніи думскихъ засѣданій на лѣтнее время; вопросъ разрѣшонъ отрицательно, такъ какъ такое прекращеніе было бы несогласно съ существующими на этотъ предметъ законоположеніями.

Извѣстно, что городскимъ думамъ предоставлено закономъ право издавать обязательныя постановленія для жителей, касающіяся благоустройства городовъ, поддержанія въ нихъ порядка и благочинія. Это право городскихъ управленій пришло намъ на память по поводу чрезвычайнаго неприятнаго и безпокойнаго для жителей Харькова обывовенія, литейнаго завода Пильстрема и механической мастерской Азовской дороги—будить по улицамъ и созывать своихъ рабочихъ на фабрики помощью продолжительныхъ и рѣзкихъ паровыхъ свистковъ, забывая, что если такіе свистки дѣйствительно способны разбудить дѣй, три сотни мастеровыхъ, утомленныхъ физическимъ трудомъ, то въ то же время они еще легче заставятъ вскопять на ноги цѣлыя тысячи жителей города, которымъ нѣтъ ника-

кого дѣла до этихъ сигналовъ и которые имѣютъ полное право требовать, чтобы сонъ ихъ по ночамъ и раннимъ утромъ не былъ ни чѣмъ потревоженъ. Видѣ если такой первоначальный способъ оповѣщенія на работу вду-мать усвоить себѣ всѣ харьковскіе фабриканты, владѣющіе паровыми машинами, то всему городу Харьковъ придется обязательно вставать отъ сна въ 5 часовъ утра, потому что тогда уже не будетъ никакой возможности—спать и хладнокровно выслушивать рѣзкое и назойливое гудѣніе нѣсколькихъ десятковъ паровыхъ свистковъ, терзающихъ вапъ слухъ не менѣе 5 минутъ. Если весьма основательно не дозволится по ночамъ пѣніе на улицахъ, какъ нарушающее покой населенія, то тѣмъ справедливей запретить это паровое завываніе по улицамъ, безъ котораго г. заводчики такъ же легко могутъ обойтись, какъ обходятся и другіе фабриканты, болѣе снисходительные къ слуховымъ органамъ жителей Харькова.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ западной Европѣ начинаютъ мѣстами вводить по городамъ деревянную мостовую и отбывать колеса экипажей гутаперчевыми шинами, съ исключительной цѣлью—уменьшить въ городѣ шумъ, столь безпокойный и неприя-тнй для жителей; а мы не только немилосердно гремимъ день и ночь нашими разнородными экипажами по ухабыстымъ мостовымъ, такъ что часто нѣтъ возможности произнести слова; но еще придумали свистѣть по ночамъ посредствомъ пара, подражая тѣмъ весьма удачно такъ называемой кошачьей музыкѣ.

До настоящаго времени очистка улицъ и площадей, находящихся въ вѣдѣніи городской управы, производилась арестантами. Теперь же, какъ мы слышали, управа предполагаетъ замѣнить арестантовъ ночными сторожами, уплачивая каждому изъ нихъ за это по три рубля въ мѣсяцъ. Такая замѣна, по нашему мнѣнію, была бы очень цѣлесообразна, такъ какъ съ одной стороны, явилась бы возможность очищать площади не днемъ, а ночью, а съ другой, очистка производилась бы ежедневно, тогда какъ теперь она производится черезъ довольно значительные промежутки времени.

О крушеніи поѣзда 25 іюня на 52-й верстѣ отъ Ростова, мы получили слѣдующія подробности отъ одного изъ пассажировъ, пострадавшихъ во время катастрофы. Вскорѣ, по выходѣ изъ станицы, поѣздъ, слетѣвъ съ двухъ-колейной насыпи, разбился въ пухъ и прахъ, такъ что уцѣлѣло только одинъ вагонъ. Рассказывавшій намъ не помнитъ первыхъ минутъ крушенія, потому что онъ, хотя и отбѣгалъ *сравнительно* легкими поврежденіями (переломъ переносицы и нѣсколько ранъ въ голову), но въ первое время потерялъ сознание. Когда онъ очнулся, вспомогательный поѣздъ уже былъ на мѣстѣ происшествія. По обѣимъ сторонамъ дороги лежали обломки, а между ними виднѣлись исковерканные трупы убитыхъ, обезображенные тѣла живыхъ—несчастныхъ жертвъ благоустрой-ства нашихъ костолюмовъ. Картину эту дополняли раздражающіе душу вопли и стоны. Всѣхъ раненыхъ такъ много, что вспомогательный поѣздъ, прибывшій изъ Ростова съ 60 матрацами и столами, не носилками, не могъ забрать всѣхъ ихъ. Убитыхъ 10, и тяжело раненыхъ около 20 человекъ.

Опредѣлить причину крушенія пока нѣтъ никакой возможности, такъ какъ, при крушеніи, какъ путь, такъ и вагоны повреждены. Можно только съ достовѣрностью сказать, что виной крушенія являются или завѣдывающіе ремонтомъ путей, или завѣдывающіе подвижнымъ составомъ.

Панасенковъ, нанесшій 25 іюня, своему брату три раны, и скрывшійся затѣмъ, въ настоящее время розысканъ. Онъ показалъ, что раненія совершены имъ въ безсознательномъ состояніи.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 27 іюня, суббота. Официально. Предсѣдатель комитета морскихъ учебныхъ заведеній Зеленый отчисленъ по растронному здоровью отъ занимаемой имъ должности съ оставленіемъ членомъ главнаго военно-морского суда; членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Веселого назначенъ директоромъ гидрографическаго департамента и предсѣдателемъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній.

„Голосъ“ сообщаетъ, что Государь Императоръ и Государиня Императрица принимали чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра португальскаго, прибывшаго для поднесенія ихъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу португальскихъ орденъ.

Лондонъ, 26 іюня (8 іюля), пятница. По извѣстіямъ изъ Константинополя кассационный судъ утвердилъ приговоръ первой инстанціи по дѣлу Мидхата-паши и другихъ.

Тунисъ, 26 іюня (8 іюля) пятница. Во внутреннихъ областяхъ вѣхнухули мятежи среди тунисскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ Офакъ; ряды войскъ значительно порѣдѣли, вслѣдствіе частыхъ случаевъ дезертирства.

Константинополь, 26 іюня (8 іюля) пятница. Порта рѣшила послать еще четыре батальона въ Призренъ и Инекъ, въ виду угрожающаго положенія собранныхъ войскъ албанской лиги.

Римъ, 26 іюня (8 іюля), пятница. Согласно желанію Вѣнскаго двора правительство рѣшило возвратитъ бывшему королю Неаполитанскому секвестрованное имущество его покойной матери.

ВІРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 26-го іюня.

Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонѣ	24½ пен.
„ „ „ „ Гамбургѣ	213½ нм. м.
„ „ „ „ Парижѣ	263½ сеп.
5½% рента	100 %
Первый внутрен. заемъ съ выигранъ	226½ руб.
Второй	226½ „
5% Банковые билеты 1-го выпуска	98½ %
5% „ „ 2-го	94 %
5% „ „ 3-го	94½ %
5% „ „ 4-го	94½ %
Восточный заемъ 1-го выпуска	92½ %
„ „ 2-го	92½ %
„ „ 3-го	92½ %
Закл. листъ С.-Петербурга, общ. изъ поз. вѣ.	132½ руб.
Закладные листы Херсонск. зем. банка	97½ %
„ „ „ „ „	96¼ %
„ „ „ „ „	100¼ %
„ „ „ „ „	95 %
Акціи центр. банка русск. поемъ	кр. 87½ %
„ „ „ „ „	367 %
Русск. банка для вынѣ. торг.	284½ %
„ „ „ „ „	250 %
„ „ „ „ „	375 %
„ „ „ „ „	269 %
„ „ „ „ „	83¼ %
Акціи Страх. общ. утрехт. въ 1897 г.	932 руб.
С.-Петербургскаго страх. общ.	264 %
Вѣс. курсъ изъ Парижа на С.-Петербургъ	258 %
„ кур. изъ Берл. на С.-Петербургъ на 3 м.	210, 10 %
Русскіе кредит. билеты въ Берлинъ	210, 80 %
Настроеніе денежнаго рынка	крѣпкое.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, повелѣлъ соизволилъ: оставивъ начальнаго петербургскаго губернскаго жандармскаго управленія для всей петербургской губерніи и его отпущенія къ губернатору на прежнемъ основаніи, выдѣлить изъ его вѣдѣнія городъ Петербургъ, въ которомъ учредить жандармское управленіе города Петербурга, прикомандировавъ къ началнику этого управленія всѣ права и обязанности, существующія по взаимнымъ отношеніямъ начальниковъ губернскихъ жандармскихъ управленій и губернаторовъ, причемъ губернаторъ замѣняетъ въ Петербургѣ градоначальникъ. Начальнику жандармскаго управленія города Петербурга, состоя въ строевомъ, хозяйственномъ и военно-административномъ отношеніяхъ въ непосредственномъ подчиненіи штабу отбѣднаго корпуса жандармовъ, во всемъ, прочемъ, находится въ зависимости отъ петербургскаго градоначальника.

Существованіе главнаго попечительства для пособія семействамъ вдовъ продолжено до 1 сентября 1883 г. съ постепеннымъ сокращеніемъ его дѣятельности.

Учрежденіе попечительства для призрѣнія слѣпыхъ.

Хрѣновскій скаковой заводъ упраздняется.

„Моск. тел.“ сообщаетъ: многою проектомъ учрежденія южно-русскаго архива. Это учрежденіе предназначается для собиранія и храненія документовъ, касающихся населенія южнаго края; мѣстомъ храненія документовъ предполагается городъ Вознесенскъ, самый же архивъ будетъ находиться подъ покровительствомъ сената, министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Собранные документы предполагается поручить людямъ свѣдущимъ. Устройство архива будетъ поручено лицамъ изъ археологическаго института.

„Новое Вр.“ передаетъ, что управленіе оренбургскаго генералъ-губернаторства окончательно рѣшено. Всѣ губерніи, входившія въ составъ этого генералъ-губернаторства, будутъ управляться на общемъ основаніи. Киргизскія степи присоединяются къ Туркестанскому округу.

Изъ „Москвы“ „Новостямъ“ сообщаютъ, что между мѣстными капиталистами образуется товарищество, которое, въ виду нарушенія главными обществомъ жѣлѣзныхъ дорогъ финансовыхъ условий, на основаніи которыхъ ему предоставляется эксплуатация николаевской жел. дор., намѣрено предложить правительству гораздо болѣе выгодныя условія аренды этой дороги, а именно: внести правительству сумму отъ 20 до 30 мил. р. съ уплатою ихъ изъ части доходовъ дороги, слѣдующихъ правительству; платитъ по обли-

ціямъ николаевской дороги не 7.200.000 кредитныхъ, а 6.000.000 руб. металлическихъ, что составляетъ, по нынѣшнему курсу, разницу болѣе 2.000.000 рублей; уплатитъ правительству облигациями товарищества всю сумму, неправильно израсходованную главными обществомъ на новыя работы, увеличеніе подвижнаго состава и образованіе оборотнаго капитала, и относитъ проценты и погашеніе по этимъ облигациямъ на чистый доходъ дороги, и только остающуюся за этими платежами часть чистаго дохода дѣлить пополамъ между обществомъ и правительствомъ; наконецъ, если бы эта часть чистаго дохода, подлежащая раздѣлу, превысила цифру 4 мил. рублей, тогда сумма, превышающая ее, должна дѣлиться уже не по равной части, но правительство должно получить изъ нея 3/4, а товарищество 1/4 часть.

Въ настоящее время та же газета слышала, что мысль объ учрежденіи *кассы страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ* острѣнѣла въ средѣ петербургскихъ фабрикантовъ и въ заводчиковъ *всѣмъ сочувственно* и что, по почину нѣкоторыхъ изъ нихъ, составляется, для представленія комитету, заявленіе, въ которомъ выражается готовность содѣйствовать учрежденію упомянутой кассы и просьба, при представленіи проекта на разсмотрѣніе правительства, довести до его свѣдѣнія, что и они, фабриканты и заводчики, присоединяются къ ходатайству о скорѣйшемъ его осуществленіи.

2-го іюня въ московскомъ окружномъ судѣ назначено къ слушанію извѣстное дѣло Солодовникова и Куколевской. Защитниками первого явятся присяжные повѣренные Урусовъ и Куриловъ, а повѣренными гражданскаго истца—г. Локвицкій. Судебное слѣдствіе предполагается при закрытыхъ дверяхъ.

„Одесск. Вѣстн.“ передаетъ, что 14 іюня новороссійскій университетъ получилъ предписаніе министра народнаго просвѣщенія объ окончательномъ упраздненіи инспекціи надъ студентами, существовавшей въ послѣднее время, и о введеніи въ полной силѣ правилъ объ инспекціяхъ по уставу 1863 г.

Та же газета сообщаетъ, что на дняхъ получены въ Одессѣ новыя штаты по содержанію инспекціи, увеличено содержаніе почти всѣхъ служавшихъ, именно: помощникамъ ректора выдѣло 800 р.—1.500 р.; секретарю по студентическимъ дѣламъ увеличено съ 800 р. на 1.200 руб. Кроме того, отъ университета затребованы свѣдѣнія о томъ, сколько требуется средствъ на содержаніе инспекціи вообще.

„Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга, отъ 25 іюня. По извѣстіямъ изъ Китая, молодой императоръ заболѣлъ оспою.

Въ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ пишутъ изъ *Кронштадта*: на Балтійская таможенная флотилія находится въ напряженномъ ожиданіи свѣдѣній о полученіи изъ Англіи сенсационнаго извѣстія, будто изъ Лондона вышѣлъ въ Кронштадтъ коммерческій пароходъ *Диклоузъ* съ грузомъ оружія и взрывныхъ составовъ для нигилистовъ. Справедливо ли это извѣстіе или нѣтъ, но крейсера таможенной флотиліи караулятъ уже въ Балтійскомъ морѣ этотъ пароходъ, чтобы произвести тщательный его осмотръ и затѣмъ задержать, если извѣстіе о контролѣмъ грузовъ подтвердится. По дошедшимъ до Кронштадта слухамъ, пароходъ *Диклоузъ* долженъ прибыть съ грузомъ хлопца, на который имѣются на пароходѣ всѣ законныя бумаги, но въ томяхъ хлопца по полученнымъ свѣдѣніямъ, и скрытыя революеры и ружья.

Въ газету „Мшакъ“ сообщаютъ изъ *Шуши*, что между армянами и татарами тамъ произошло новое столкновеніе, не имѣвшее впрочемъ печальныхъ послѣдствій, благодаря своевременному вмѣшательству полиціи.

„Голосъ“ телеграфируетъ: **Черновцы, 24-го іюня.** Ярмарка прошла очень оживленно. Во все продолженіе ея въ городѣ сохранялось полное спокойствіе. Въ Нѣжинскомъ уѣздѣ появилась въ незначительномъ количествѣ гессенская муха. Урожай, въ общемъ, удовлетворителенъ.

Полтава, 24-го іюня. Завтра, 25-го іюня, состоится здѣсь открытіе губернскаго земскаго сѣзда статистиковъ.

Винна, 24-го іюня (6-го іюля). По поводу сообщеннаго газетамъ извѣстія о предположеніи свиданія князя Бисмарка съ барономъ Гаймерле люди посящавшіе увѣряютъ, что вопросъ о свиданіи не былъ до сихъ поръ затрогиваемъ ни однимъ изъ обихъ названныхъ государственныхъ людей.

Лондонъ, 24-го іюня (6-го іюля). Здѣсь получено свѣдѣніе, что Порты отправляла въ Триполи пять броненосцевъ для поддержанія порядка среди мѣстныхъ арабовъ и, въ случаѣ надобности, предьявленія вооруженнаго протеста противъ иноземнаго вторженія въ триполійскія владѣнія.

Въ „Нов. Вр.“ телеграфируютъ: **Винна, 24-го іюня (6-го іюля).** По

извѣстіямъ изъ Тарнова, тамъ избраны депутатами въ великое народное собраніе предводители либеральной партіи: Цянковъ, Каравеловъ, Славейковъ и Сукмаровъ. Вообще въ городахъ выборы дали болѣею частью результаты неблагоприятныя для перерожденъ. Опа-саются, что осадное положеніе будетъ распространено на всю Болгарію.—Изъ Константинополя сообщаютъ, какъ слухъ, что султанъ приказалъ казнить въ тюрьмѣ всѣхъ обвиненныхъ по дѣлу объ убійствѣ Абдуль-Азиса. Говорятъ, султанъ отдалъ этотъ приказъ съ цѣлью предупредить дипломатическія представленія нѣкоторыхъ западныхъ державъ по поводу неправильнаго веденія процесса.—Князь Бисмаркъ выразилъ желаніе, чтобы министръ иностранныхъ дѣлъ Гаймерле пріѣхалъ въ Киссингенъ для переговоровъ по дѣламъ первой важности, касающимся виѣшней политики.

„Агентству Рейтера“ телеграфируютъ изъ *Винны* отъ 1-го іюля: сегодня арестованъ здѣсь *соціалистическій агентъ Вильгельмъ Маизъ*, который дѣятельно распространялъ газету *Моста „Die Freiheit“*. Выбѣтъ съ Маизомъ задержанъ и его помощникъ.

Соціалистскія французскія газеты сообщаютъ, что 14 (2) іюля, соберется „Международный соціально-революціонный конгрессъ“ въ Лондонѣ.

Маркизъ Цзэнъ, какъ сообщаютъ парижскія газеты, *намѣренъ въ скоромъ времени оставить Парижъ и отправиться въ Петербургъ*. Его будетъ сопровождать Жиньель, глава китайской миссіи въ Европѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мѣстечко Голтва, полтав. губерніи, кобелякъ. уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). Ежегодно на девятую пятницу (сочетъ пятницы) ведется отъ недрѣй Святыхъ праздниковъ, причѣмъ пятница Пасхальныхъ праздниковъ считается первой. Въ этомъ году *девятая пятница* пришлась 12 іюня, здѣсь бываеъ значительная ярмарка, скотская по преимуществу. На эту ярмарку стекается масса народа не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленныхъ сѣль, сосѣднихъ уѣздовъ (романскаго напр.) и губерній (еватеринославской); сюда съѣзжаются скупщики скота, гуртовщики (*прасолы* по мѣстному). Эта сравнительно болѣе извѣстная голтвская ярмарка на девятую пятницу зависитъ отчасти отъ мѣста, занимаемаго ярмаркой въ году и давности существованія самой ярмарки, обусловленной географическими причинами, благодаря которымъ мѣстечко, называемое въ народѣ до сихъ поръ *городомъ*, образовалось еще тогда, когда весь прилегающій къ нему край былъ пустъ, незаселенъ. Мѣстечко расположено на высокой горѣ, омываемой съ трехъ сторонъ Пселомъ; подъвѣды къ нему круты со всѣхъ сторонъ и неразработаны еще и теперь, такъ что проникнуть въ мѣстечко съ тяжелымъ экипажемъ или съ грузомъ трудно и неудобно: тѣмъ болѣе, что прежде чѣмъ проникнуть въ Голтву надлежало переправляться черезъ сравнительно быструю рѣчку Пселъ. Эти условія создали здѣсь еще очень давно поселеніе, прекрасно защищенное со всѣхъ сторонъ. Благодаря этому же, здѣсь въ старину постоянно находились сторожевыя кѣнты, наблюдавшія за стѣнными татарами; здѣсь же, говорятъ, былъ и сборный пунктъ на случай опасности... Но возвратимся къ настоящему. Съѣздъ на ярмаркѣ былъ огромный, но купцы были все безденежны. Скотъ по этому продавался дешево, особенно въ среду послѣ обѣда и въ четвергъ. Послѣднее завысило главнымъ образомъ отъ того, что къ полудню въ среду (ярмарка начинается съ воскресенья) скупщики, гуртовщики уже успѣли закупить все, что могли и оставили ярмарку. За ихъ отбѣдомъ всякое оживленіе ярмарки исчезло, скотъ еще болѣе палъ въ цѣнѣ, потому что покупателей не оказалось почти вовсе. За пару хорошихъ быковъ въ началѣ платили отъ 120 до 170 рублей, а въ концѣ отъ 100 до 140 рублей. На лошадей покупателей также почти не было и потому лошади продавались очень дешево (болѣе чѣмъ на 20—25% ниже, чѣмъ на ярмаркѣ 1 мая въ Вуныковкѣ). Цѣны на хлѣбъ пали также значительно. Рожь покупалась по 75, 80 и 85 коп. по мелочамъ и по 90—95 коп. крупными партиями. Гречиха—по 60—65 коп. за пудъ; ячмень—по 70—65 коп. за пудъ. Съ шпенцей дѣль вовсе не было, съ овсомъ также. Сѣно дешево, потому что убирается при замѣтательно благоприятной погодѣ, уродило, вообще говоря, хорошо и не портится пока ничѣмъ.

Въ общемъ, ярмарка оказалась плохой, безжизненною, всѣ, державшіеся цѣны, такъ и ухѣли, ничего не продавъ. Но эта безжизненность ярмарки, это общее безденежье, это отсутствіе купца (денегъ) усиливаетъ, несомнѣнно, ту промышленность, благодаря которой сложилась пословица „на то въ морѣ щука, чтобы карасъ не дремалъ“. Особенно, какъ и всегда, на этомъ по-

прищѣ отличаются евреи и цыгане, т. е. лица, живущія исключительно торговлей, перепродажей. Это понятно, потому что бѣтъ все-таки надо, торговля же идетъ до нельзя плохо; перепродажи никакой: приходится изловчаться и... изловчаться.

Вотъ по конскому ряду проходить что въ родѣ барина: съ нимъ мужикъ; они осматриваютъ лошадей, это—покупатели. Цыгане ихъ замѣтили и, пропустивъ ихъ впередъ, устроили засаду. Покупатели идутъ назадъ, ничего не купивъ, даже не торговались ни одной лошади. Среди ряда они встрѣчаютъ группу цыганъ, торгующихъ лошадь будто бы у мужика. Лошадь росла, красива, но стара и безнога.

— Возмешь 47 руб.? горячится цыганъ.

— Ни... 49 то й такъ! будто флегматично отвѣчаетъ мужикъ.

— Беря 48!—Не буде!—Та бери! Ей богу, кнѣ не стою тихъ грошей! убѣждаетъ цыганъ.

— Э розсказуй! не стою!... Якъ би не така ярмарка, стою бы и въ 60, та же и съ пятакомъ (т. е. 65 руб.).

— Кажу тоби—бери 48. Не хочешь? Ну, давай его сюды; на 49! Славъ съ коня! Тѣлкі уздечка—міні... суетится цыганъ.

— Розсказуй! я тоби обротку дамъ! И мужикъ славитъ съ коня, но видно въ торяхъ передаетъ цыгану коня съ уздечкой, и даже безъ соблюденія обычныхъ при этомъ формальностей. Цыганъ тоже видно торопится заплатить деньги; онъ также не замѣчаетъ, что обрядъ передачи коня также пропущенъ, забываетъ, онъ быстро вынимаетъ 2 двадцатипятирублевые бумажки и суетъ ихъ въ руки мужику. Мужикъ беретъ, но у него нѣтъ сдачи, вторыхъ, онъ не знаетъ, сроду не видалъ двадцатипятирублевыхъ бумажекъ.

— Подвицка, паночку, чи те такі бумажки? обращается онъ къ близъ стоявшему пану, осматривавшему съ своими спутниками лошадей. Панъ невольно взялъ бумажки въ руки, осмотрѣлъ и возвратилъ ихъ обратно, удостоившись ихъ пригодности. Моментадно изъ толпы выскакиваетъ 2—3 новыхъ покупщика и въ перебивку гонятъ лошадей, повышая ей цѣну сразу выше 50 руб. Но панъ устоялъ, не вымѣшавшись въ эти торги: игра показалась ему слишкомъ очевидною. Компания хотѣла поддѣть простодушнаго лавка подстроеными торгами, но на этотъ разъ плохо разыграла свой фарсъ.

Въ другомъ мѣстѣ цыганки воражаютъ и осматриваютъ карманы наиболѣе простодушныхъ изъ вѣрующихся; дѣлаютъ это конечно такъ ловко, что бабы не замѣчаютъ, за то смѣлость и значеніе воровъ ясно видны окружающимъ. Цыганки уходятъ и въ одномъ карманѣ оказываются недостава въ 20 руб., а въ другомъ—въ 118 руб. Является полиція, идутъ обыски, аресты, но денегъ... Боги ихъ знаютъ, дѣл онъ!

Въ третьемъ мѣстѣ показывается барыня, покупающая воловъ. Барыня, видно, мало смыслила; устроивается она и ей продаютъ нигула негодное безногое старое, но всевозможными пороками за рабочихъ воловъ. Опять полиція и аресты. Дѣло, впрочемъ, разрѣшается смѣрно, во всеобщемъ удовольствіи; барынь возвращаютъ деньги, а продавцовъ отпускаютъ.

Но вотъ передъ группою мужиковъ останавливается еврей съ 3 выдѣланными кожами.

— 35 рубца за три, 10 руб. за штуку! Не купите ли? обращается онъ къ мужикамъ. Тѣ, молча, продолжаютъ *сидѣти* (завтракать). „Та у васъ и грошей нема!“ говоритъ еврей. „Оди-чаю усіми кожами, коли въ тебѣ е хоть десять рублѣ!“ обращается онъ къ одному изъ затравкавшихся.

— А давай сюда кожѣ, сучій сынъ! Я тоби покажу, якъ смѣяться съ добрыхъ людей! И хохолъ беретъ изъ рукъ еврея кожѣ, кладетъ ихъ себѣ подъ колѣни; затѣмъ достаетъ откуду то *кішени* (кошель), вынимаетъ оттуда какой то свертокъ, снимаетъ съ него сначала одну тряпочку, потомъ другую, потомъ бумажку, потомъ вновь тряпочку и доходитъ наконецъ до небольшого свертка, обвязаннаго ниткой въ какой то грязной бумажкѣ. Все время, пока хохолъ продѣлывалъ обрядъ находенія денегъ, а продѣлывалъ онъ отъ до нельзя медленно, издѣваясь надъ евреемъ, еврей бѣдный, какъ полотно, дрожалъ, невозможно тарачилъ глаза, однимъ словомъ дѣлалъ видъ, что онъ дѣйствительно боится, чтобы его кожѣ, стоящие 35 руб., не пропали за 10 руб. Но мужикъ, помучивъ его, вдругъ остановился съ разматываніемъ нитки и послѣдней бумажки, скрывавшей его деньги, взявъ кожѣ и, возвращая еврею, „нема дѣнѣ!“ сказалъ, а то я бы тоби показавъ, де раки зимуютъ! Еврей вдругъ просіялъ, увидавъ свои кожѣ внѣ опасности.

Постоялъ немного, посмѣялся надъ мужиками и вдругъ обратился къ козакъ, сидѣвшему поодаль: „та и въ тебѣ нема 10 руб.!“

— Оце міні напастъ! Не вѣе ты изъ мене хочешъ поспѣяны.

